

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.14>

Ефремова Екатерина Михайловна, Посельская Виктория Дмитриевна

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТАЖАНРОВЫХ ФОРМ В ЯКУТСКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. ГОГОЛЕВА, С. ТАРАСОВА)

Рассматриваются произведения И. Гоголева "Песнь о Лене", С. Тарасова "Горсть золы очага" с точки зрения специфических особенностей метажанровых структур, жанрового синтеза: архитектоники, образного, мотивного комплекса, структурно-композиционного строя и т.д. На основе новых методологических подходов произведения авторов определяются как своеобразные модели книги стихов (монтажная полициклическая структура, итоговая книга). Особое внимание уделяется системно-типологическому подходу к изучению проблемы книги стихов в якутской поэзии второй половины XX в., что представляет качественно новый уровень анализа лирического текста в якутском литературоведении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 69-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

идеалы своего времени, исходил из требований жизни, часто приводил сравнения и аналогии из русской и мировой литературы. В целом можно заключить, что в основу поэтики литературно-критических работ В. Н. Леонтьева положены все три важные функциональные свойства критики: диалогическая связь со своим предметом – литературой, воздействие законов риторики, обращенность к жизни.

Список источников

1. **Быков Л. П.** Сквозь призму жанра: литературно-художественная критика. Изд-е 2-е, доп. М. – Екатеринбург: Флинта; Изд-во Уральского ун-та, 2019. 268 с.
2. **Виноградов А. А.** К вопросу о сюжете литературно-критической статьи // Духовно-нравственные основы русской литературы: сборник научных статей / науч. ред. Ю. В. Лебедев; отв. ред. А. К. Котлов. Кострома: Костромский гос. ун-т, 2014. С. 96-99.
3. **Крылов В. Н.** Поэтика литературно-критического текста как предмет научного изучения // Ученые записки Казанского государственного университета. 2007. Т. 149. Кн. 2. Гуманитарные науки. С. 110-122.
4. **Крылов В. Н.** Теория и история русской литературной критики. Казань: Казанский ун-т, 2011. 124 с.
5. **Леонтьев В. Н.** «Красный Шаман» Ойунского // Чолбон. 1927. № 3-4. С. 40-63.
6. **Максимова П. В., Окорокова В. Б.** Литература народов Якутии. XX век: своеобразие и основные итоги. Якутск: Бичик, 2001. 48 с.
7. **Павлова А. Ю., Сколова Н. В.** Художественная критика: учебное пособие для вузов. Изд-е 2-е, доп. М.: Юрайт, 2018. 116 с.
8. **Протодьяконов В. Н.** Первый историк литературы, литературный критик // Протодьяконов В. Н. Время. Литература. Традиции: сборник статей. Якутск: Бичик, 2009. С. 157-162.
9. **Романова Л. Н.** Из истории литературоведческой науки в Якутии: опыт ретроспективного взгляда // Наука и образование. 2005. № 3 (39). С. 19-26.
10. **Фролова И. В.** Мастерство литературного критика: учебное пособие. Улан-Удэ: Издательство Бурятского гос. университета, 2010. 86 с.

POETICS OF V. N. LEONTYEV'S LITERARY-CRITICAL ARTICLES

Grigor'eva Lyudmila Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Gladkina Ekaterina Fedorovna

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
grigormila@mail.ru; katerinaglad98@mail.ru*

The article is devoted to studying the poetics of literary-critical works of one of the first Yakut literary critics Vasilii Nikanorovich Leontyev (1895-1932). The paper focuses on analysing the storyline and compositional structure of the literary-critical articles and identifying the author's techniques to influence the readers. The conclusion is made that poetics of V. N. Leontyev's literary-critical works is based on three key functional features of literary criticism: dialogic relation with its subject – literature, application of rhetoric techniques and focus on modernity.

Key words and phrases: Yakut literature; literary criticism; poetics of criticism; criticism genres; literary-critical article; storyline and composition of article; V. N. Leontyev.

УДК 821.512.157:82.091

Дата поступления рукописи: 24.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.14>

Рассматриваются произведения И. Гоголева «Песнь о Лене», С. Тарасова «Горсть золы очага» с точки зрения специфических особенностей метажанровых структур, жанрового синтеза: архитектоники, образного, мотивного комплекса, структурно-композиционного строя и т.д. На основе новых методологических подходов произведения авторов определяются как своеобразные модели книги стихов (монтажная полициклическая структура, итоговая книга). Особое внимание уделяется системно-типологическому подходу к изучению проблемы книги стихов в якутской поэзии второй половины XX в., что представляет качественно новый уровень анализа лирического текста в якутском литературоведении.

Ключевые слова и фразы: жанр; метажанр; жанровая модель; циклизация; поэма; книга стихов; лирический субъект; И. Гоголев; С. Тарасов.

Ефремова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

Посельская Виктория Дмитриевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
Kachkom84@mail.ru; Vikt80@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТАЖАНРОВЫХ ФОРМ
В ЯКУТСКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. ГОГОЛЕВА, С. ТАРАСОВА)**

В современной литературе последних десятилетий наблюдаются разнообразные формы реализации авторского мировидения в виде определенных метатекстовых структур, которые дают поэтам уникальную возможность моделирования и воплощения целостной индивидуально-авторской картины мира. **Актуальность**

нашего исследования определяется тем, что в истории якутской литературы второй половины XX века в писательском сознании наблюдается осознанная потребность или особенность «мышления циклами и книгами». В якутском литературоведении этот факт был отмечен и рассмотрен на примере итоговой книги стихов «Золотые дожди Сергеляха» Сем. Данилова Е. М. Ефремовой [2]. Специфика метажанровых контаминаций как характерных индивидуальных форм выражения авторского сознания в якутской лирической поэзии считается недостаточно обоснованным и изученным материалом исследования. Несмотря на наличие работ по жанровой поэтике якутской поэзии, на сегодняшний день возникает необходимость изучения формирования крупных метажанровых образований как самобытных явлений, получивших широкое распространение в поэзии второй половины XX в. В истории якутской литературы наиболее содержательными и характерными примерами создания метажанровых форм являются «Песнь о Лене» (1980) И. Гоголева и «Горсть золы очага» (1992) С. Тарасова. **Научная новизна** исследования обусловлена системным подходом к изучению процесса жанровой трансформации и модификации, синтеза форм на материале указанных конкретных произведений, объединенных концептуальным авторским замыслом в качественно новом художественном единстве. Исходя из этого, в **цель** и **задачи** исследования входит, во-первых, изучение поэтической структуры синтетического метажанрового образования как итоговая книга и монтажная полициклическая форма; во-вторых, исследование книги стихов как одного из наиболее образцовых целостных, циклических метаструктур. Методология изучения метажанровых структур, нацеленная на выявление особенностей поэтики и архитектоники книги стихов, может быть применена при изучении проблем, касающихся эволюции жанровой типологии и вопросов жанрового взаимодействия, чтении курса лекций по анализу поэтического текста.

Начиная изучение одного из крупных произведений И. Гоголева «*Өлүөнэ туһунан кэс тойук*» («Песнь о Лене»), в первую очередь, целесообразно обратиться к истории его создания. Известно, что работа над поэмой проходила в несколько этапов. Первая часть произведения «*Таптыыр Өлүөнэм*» («Любимая Лена») вышла в печать 1971 г. в газете «Молодой коммунист» под названием «*Маннайгы тойук (Өлүөнэни албыыр тыллар)*» («Первая песнь»), где в заголовке было указано, что это отрывок из цикла стихотворений «*Өлүөнэ туһунан кэс тойук*». Часть поэмы «*Өлүөнэ долгуннарын дьүрүһүннэрэ*» была опубликована в сборнике «*Тоҕус халлаан анныгар*» («Под девятью небесами», 1970) под названием «*Чугдаарар туйахтар*» («Поющие копытца»). Семь первых частей поэмы, легенда «*Эллэй Боотур Сэргэтэ*» («Сэргэ Элляя Ботура») и стихотворение «*Улуу уус уонна хомусчут*» («Прославленный кузнец хомусист») составили сборник «Чайки над Леной», который определился как книга стихотворений. В 1979 г. части объединились опять в цикл, но уже без двух легенд и вышеназванного стихотворения. Все восемь частей поэмы «Песнь о Лене» объединены в один цикл в сборнике поэта 1980 г. Как отмечает П. В. Сивцева-Максимова, представившая наиболее полную характеристику поэзии автора, именно в таком составе они приобрели идейно-тематическое единство, жанровое своеобразие. Образно-тематический, композиционный, строфический арсенал анализируемого текста подробно был рассмотрен в статьях П. В. Максимовой [10], В. Д. Посельской, где авторы определяют его жанровый статус как лирико-медитативную поэму [6, с. 91] и цикл-поэму [9, с. 41]. Интересны и обоснованы наблюдения В. Д. Посельской, основанные на идее ассимиляции жанровых возможностей лирического цикла и поэмы в рамках единой художественной структуры в качественно новом единстве [Там же], также про циклические композиции в поэзии Сем. Данилова [8, с. 71]. На основании этого определения жанровотипологический статус произведения требует некоторых дополнений в плане рассмотрения проблем метатекстовых структур. По нашим наблюдениям, «Песнь о Лене» И. Гоголева может быть представлена как особая форма метаобразования в лирике, тяготеющая к единству книги стихов. Однако это не классическая форма книги стихов, «Песнь о Лене» – своеобразная гибридная форма, синтезирующая жанровые начала цикла и поэмы, но тяготеющая именно к самостоятельной метажанровой форме книги стихов. Произведение можно представить как полноценное авторское, монтажное, политематическое, многосоставное, моносубъектное метажанровое образование, которое носит системно-целостный и контекстуальный характер. И. Гоголев идет по пути создания наиболее крупных жанров – парадоксальное сосуществование принципов синкретизма и монтажности в рамках одного произведения определяет переход от поэмных и циклических структур именно к метажанровым формам. При этом автор использует наиболее традиционный эксплицитнотекстовый способ компоновки лирического материала, при котором автор сам «монтирует» книгу из стихотворений, циклов, лейтмотивных комплексов и поэм.

В результате специально сконструированной работы автора отдельные составные части произведения «Песнь о Лене» изначально издавались как поэтический цикл, что в итоге позволило сохранить контекстуально циклический характер текста. Автор сознательно стремился к составлению наиболее крупного лирического произведения. Формирование отдельных составляющих текстов стихотворений до уровня архитектурной целостности и раскрытие характерной авторской концепции достигается 1) за счет монтажной композиции, когда сплошной текстовой поток повествования, при раскрытии философской темы о времени происхождения Великой Лены, усложняется дискретностью сюжетного развития; 2) субъектно-контекстуального единства, представленного особым типом субъекта – образом лирического героя и 3) инвариантного лирического сюжета, посредством которого автор создает свою модель, концепцию сотворения мира. Описывая и характеризуя реку Лену с разнообразных сторон, автор выступает в мифологической роли первотворца, создателя неомифа. Все содержание текста символически раскрывает историю зарождения Великой реки Лена как легенду о сотворении всего мироздания. Стремление лирического героя выразить свое собственное, личностное видение мира определяется неординарным мифопоэтическим индивидуально-авторским мышлением И. Гоголева. Раскрывается особая художественная картина мира – вариант авторского мифа о мироздании в целом, адаптированная и преломленная в национально-образном ключе.

«Песнь о Лене» – произведение синкретического характера, где восемь отдельных частей, объединенных образом реки, представляют собой разноплановые компоненты, развивающие единую лирическую коллизию. Особенность в том, что каждая из этих структур имеет ярко выраженную жанрово-архитектоническую специфику, что определяет самостоятельность отдельных частей, но в то же время одновременно вовлекающихся в общий контекст и формирует тем самым единое мифологическое пространство. При этом первостепенную роль в организации внутреннего контекста и межтекстовых связей в произведении играет образ лирического героя. В отличие от других типов лирического субъекта, его основная функция – объединять отдельные произведения определенной тематической группы или лирики в целом, выявляя тем самым целостное единство авторской идеи.

Структурная композиция первых пяти частей («Любимая Лена», «Зимняя Лена», «Весенняя Лена», «Лето на Лене», «Ночь на Лене») состоит из 9 стихотворений единой поэтической формы, расположенных в порядковой последовательности, каждая из которых сопровождается ключевой цитатой-эпиграфом. В рамках метатекста, к числу которого мы относим анализируемое произведение, эпиграфы выполняют функцию установления «связей» между заглавием и системой разделов, определяя тем самым основную тему, общее комплексное тематическое направление. Предисловие («*В память о любимом сыне – Алеше*»), обращенное к читателю, сообщает о поводе написания произведения, устанавливает с ним контакт, раскрывает биографические сведения. Философская проблема цикличности времени, проблема дуализма бытия осмысливается поэтом посредством поэтизации традиционного, символического образа реки.

Шестая часть («Наскальные надписи Лены») представлена в виде тридцати 7-8 сложных стихов, содержащих разнообразный диапазон обращений, посланий и благопожеланий, адресованных будущему поколению, современникам, читателям. Седьмая часть «*Говор Ленских волн*» состоит из 150 четверостиший, близких по форме к древнегреческим хокку и рубаи, где в простой и лаконичной форме актуализируются мудрые изречения, нравственные ориентиры общечеловеческой гуманности. Простота и лаконичность слога, гармонично сочетающихся с широтой и философичностью переживаний, – отличительная черта данного цикла. Автор умеет выразить объемную мысль, глубокую идею в простых на первый взгляд изречениях. Раскрываются определенные «жизненные истины», выраженные и оформленные в виде нравоучения, обращения с поучительным и воспитательным подтекстом. По сравнению с ранней лирикой наблюдается углубление лирических переживаний в нравственном, философском плане. Мысли о том, что делает человека человеком, становятся тематическими ориентирами для раскрытия идеи – раздумий о нравственных критериях жизни. Специфической особенностью является отсутствие заглавий и небольшой объем текстов.

Анализ жанровых, образно-содержательных, композиционных, строфических аспектов представлен в литературоведении Якутии подробно [1; 5; 6; 9; 12]. Наша задача – локально рассмотреть произведение в аспекте проблем архитектоники и поэтики метажанровых структур в лирике, в результате которого «Песнь о Лене» И. Гоголева может быть определена как особая разновидность книги стихов, представленная в виде монтажной полициклической формы, где сложная композиция стихотворений, разнохарактерных глав, циклов отделов реализует комплексность развития сюжета – т.е. метажанровое объединение. Сложный многослойный уровень композиции текста, динамический аспект повествования, инвариантное развитие лирического сюжета, особый мифологический хронотоп, монособъектный уровень раскрытия лирического переживания создают основу для раскрытия целостного художественного мира при создании и поэтизации образа реки. Архитектоника текстов основывается на системе лейтмотивов и сквозных образов, которые создают художественную целостность способом подчеркивания доминирующих семантических линий. При этом сохраняется единая авторская идея о сотворении мира посредством архетипического образа Великой реки Лена, где лирический герой предстает в ипостаси первотворца: «*Бу өрүс кытылыгар маннайгы киһибин...*» / «Я на этом берегу первый человек...», «*Мин аал уоту айдым бүгүн...*» / «Сотворил я сегодня огонь...» (дословный перевод автора статьи. – Е. Е.). Мотивы, представляющие различные аспекты единой темы, формируют ассоциативные связи между стихотворениями, которые охватывают рядом стоящие и отдаленные друг от друга тексты во внутреннем контексте, при этом все подчиняется одному центральному образу реки Лена. Основная содержательная цельность произведения складывается на основе системно-лейтмотивной природы контекста. «Интертекстуальность» каждой части «Песни о Лене» М. Н. Дьячкова связывает с принципами мифопоэтики. Определение также касается драматургических текстов автора, которое исследуется в современном литературоведении с точки зрения проблемы стихового начала, где драма поэта определяется как пограничный текст, переходная форма между стихом и прозой [1].

Метажанр дает поэту уникальную возможность моделирования масштабного событийного комплекса. Наблюдается процесс глобализации и укрупнения лирической доминанты к наиболее эпическому масштабу, постепенно увеличивается мыслительная нагрузка поэтического текста при раскрытии основного идейного образа реки Лена. Охватить широкий контекст в произведениях лирического рода литературы, где основным образом является образ-переживание, позволяет именно метатекст. И. Гоголеву удается удачно воссоздать и поэтизировать традиционный образ Великой реки в совершенно оригинальной для якутской лирической поэзии второй половины XX в. метажанровой форме. При этом присущая лирике автора неординарная образная метафоричность, находящая свои глубинные корни в устном народном творчестве, способствует раскрытию одновременно глубоко лиричного, но в то же время действительно панорамного образа Великой реки.

Как целостная стихотворная книга циклического характера воспринимается поэтический сборник Саввы Тарасова «Холумтан буора» («Горсть золы с очага», 1992) [11], где в одну крупную тему обобщены философские раздумья, поэтические зарисовки автора о сложных и смутных явлениях современной жизни, об утраченных идеалах своей молодости. Ее отличает продуманная композиция, состоящая из трех разделов-циклов определенного порядка. Наблюдается наличие сквозной идейно-тематической и образной ориентации

всех разделов. При этом существенную роль в организации внутреннего контекста и художественной целостности книги стихов играет образ лирического героя, монологичность субъектного строя. В целом образность, содержательная сторона текстов подводит к прощальному мотиву, свойственному всему контексту книги. Стихи воспринимаются как напутственные – сокровенный разговор поэта с потомками, с читателем. Исходя из этого, ее можно определить как итоговую книгу стихов, которая представляет собой метажанровое образование, вмещающее в себе такую лирическую структурную форму, как цикл стихов, скомпонованный по тематическому и образному принципу объединения. Как отмечают исследователи, характерными мотивами «итоговой» книги стихов являются «подведение итогов, тоска с быстротекущим временем и поиски вечных, незбываемых ценностей» [7, с. 125]. В якутском литературоведении жанровая специфика итоговой книги стихов раскрыта в статье Е. М. Ефремовой «Итоговая книга Сем. Данилова: жанрово-архитектонические особенности» [3], где книга поэта «Золотые дожди Сергеляха» представлена в виде целостного концептуально-художественного единства и охарактеризована как полноценное итоговое издание.

В первом разделе-цикле книги «Мин манна сылдыра ыалдыппын» («Я здесь временный гость»), начиная с вводного стихотворения «Түһээн суруллубут хоһоон» («Стихотворение, написанное во сне»), актуализируется один из основных сквозных мотивов всей книги – мотив сна. В авторской интерпретации использование метафорического образа сна символизирует нереализованные мечты, потерянные ценностные ориентиры, не сделанные, незавершенные дела, сожаление о прошлом: «Сочинил стихотворение во сне. // К сожалению своему // Мои смелые мысли // Остались лишь во сне...» [11, с. 3].

Много поэтических строк автор посвящает родным местам. Так, в контекст разделов-циклов периодически начинают вводиться якутские реалии: «*аалаһа дьыэ*», «*аал уот*», «*улуу Туймаадам*», «*Ийэ сирбит*», «*ахтылдьаннаах Сахам сирэ*», «*Дьокуускай эбэксэм*», «*Силбиктээх күн этэ Сиинэбэ*», «*Бэрдьигэстээх ыалыгар*» и др. («родной очаг», «великая Туймаада», «Мать-Земля», «незабываемая якутская земля», «дождливый день в Синяе», «Бердигестяхские соседи» и др.).

Основные мотивы книги носят метапоэтический характер и связаны с авторским пониманием творчества как пути к бессмертию, незабвенности, преодолению смерти. Так, в контекст книги вводится образ «песни», который наполняется автором новым смыслом: расширяя свое исконное значение, превращается в поэтический образ творчества, поэзии в целом.

Поэтический образ осени в книге символизирует пороговый этап жизни поэта, завершающий жизненный цикл, и используется в ее контексте довольно часто. Наиболее ярко выражена идея поэта в стихотворении «Быйыл мин үс күһүнү көрүстүм» («Нынче встретил я три осени»): «Нынче встретил я три осени, // Значит, трижды возродился. // И проводил я тоже три осени... // Значит, трижды пережил я смерть» [Там же, с. 6] (здесь и далее дословный перевод автора статьи. – В. П.).

Во втором разделе-цикле «Уйгуурдубут санаалар» отчетливо начинает звучать тема смерти, прощания, жизненных итогов. В монологизм речи периодически просачивается диалогическая интенция с открытыми и резковатыми обращениями к близким друзьям, соратникам по перу, в которых явно слышится нота разочарования. В целом создается представление о смутном, сложном для страны времени «анонимщиков», доносов, предательств. В составных частях данного раздела-цикла доминирует тематика смерти и связанные с ней топоры и мотивы, символика: «*буор сиртэн аттаннарбын...*», «*ииннэнэрим чугаһаан эрдэбинэ*», «*Доботторум барахсаттар тумуллары бараатылар*» и др. («отправиться с земного края», «приблизившись к могиле», «дорогие друзья схоронились на мысах»).

Тема родного очага, родной земли усиливается и констатируется в третьем разделе-цикле, выделяясь уже в его названии «Холумтан ахтылдьана» («Тоска по родному очагу»): «На месте родного очага, // Среди родных развалин // Поседевшую голову склонил я тихонько, // И плавно пронеслись в голове // Накипевшие мысли // О корнях моих и предках, // Сквозь долгие летние дни» [Там же, с. 67]. В этих поэтических строках заключена основная индивидуально-авторская идея, поэтическая установка всего смыслового контекста итоговой книги стихов Саввы Тарасова.

В целом, в разделах-циклах итоговой книги стихов Саввы Тарасова «Горсть золы с очага» шаг за шагом складывается обобщенное представление о движении поэтической мысли автора. В ней наблюдается попытка создания единого мотивного комплекса, который складывается из ключевых мотивов книги: мотив сна, осени, прощальной песни, смерти. По авторскому замыслу все это в итоге приобретает системный, целостный, контекстовый характер и перерастает в метажанровую форму, а именно в такую ее разновидность, как итоговая книга стихов, где лирический герой – художник слова, поэт – стремится подвести определенные черты в конце своего жизненного и творческого пути.

Таким образом, произведения И. Гоголева «Песнь о Лене» и С. Тарасова «Горсть золы с очага» представляют собой характерные примеры образцов метажанровой структуры как авторская книга стихов. Метажанровая форма в виде авторской реализации монтажной полициклической структуры и итоговой книги позволила им наиболее масштабно и шире раскрыть особенности мировидения, мировосприятия в виде оригинальной целостной концепции. Важно подчеркнуть, что книга стихов как явление жанровое берет свои корни от лирической циклизации, которая, исходя из авторской интенции, дает возможность выйти на реализацию разных жанровых традиций в пределах одного произведения (жанровый синтез), создание метажанровых форм циклического характера (книг стихов). Проанализированные тексты представляют собой характерные примеры образцов монтажной полициклической формы и итоговой книги стихов в якутской лирической поэзии, отличающихся общей лирической коллизией, единством мотивного комплекса, системностью, концептуальностью и иерархичностью всех составляющих.

Список источников

1. Дьячковская М. Н. Избранные работы: вопросы якутского стихосложения. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2015. 262 с.
2. Ефремова Е. М. Итоговая книга поэта: жанрово-архитектонические особенности // «Мои добрые кони – стихи». Лирика Семена Данилова: поэтическая картина мира / отв. ред. Л. Н. Романова. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. С. 86-126.
3. Ефремова Е. М. Итоговая книга Сем. Данилова: жанрово-архитектонические особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51). Ч. 2. С. 86-88.
4. Кириллина М. А. К проблеме автора в драматургическом тексте (на материале пьес И. М. Гоголева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). Ч. 2. С. 32-35.
5. Максимова П. В. Жанровая типология якутской поэзии: вопросы эволюции и классификации форм. Новосибирск: Наука, 2002. 255 с.
6. Максимова П. В. Якутская поэма: история и типология жанра. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. 150 с.
7. Мирошникова О. В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика: монография. Омск: Омский гос. ун-т, 2004. 339 с.
8. Посельская В. Д. Лирический цикл в поэзии Сем. Данилова как художественное целое // «Мои добрые кони – стихи». Лирика Семена Данилова: поэтическая картина мира / отв. ред. Л. Н. Романова. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. С. 71-85.
9. Посельская В. Д. Цикл-поэма «Песнь о Лене» как метажанровая форма в индивидуально-авторском творчестве И. М. Гоголева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 41-44.
10. Проблемы творчества И. М. Гоголева-Кындыл: поэзия, проза, драматургия / отв. ред. М. Н. Дьячковская. Якутск: ИГи АН РС(Я), 2004. 192 с.
11. Тарасов С. Горсть золы с очага: стихи. Якутск: Кн. изд-во, 1992. 80 с.
12. Яковлева В. Д. Циклы лирических стихотворений в якутской поэзии: типология и поэтика. Новосибирск: Наука, 2009. 136 с.

**SPECIFICITY OF AUTHOR'S REALIZATION OF INTER-GENRE FORMS
IN THE YAKUT POETRY OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY
(BY THE MATERIAL OF I. GOGOLEV'S AND S. TARASOV'S WORKS)**

Efremova Ekaterina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Posel'skaya Viktoriya Dmitrievna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
Kachkom84@mail.ru; Vikt80@mail.ru*

The article analyses “The Song of the Lena” by I. Gogolev and “A Handful of Fireplace Ash” by S. Tarasov from the viewpoint of specific meta-genre structures, genre synthesis: architectonics, motive-figurative complex, structural and compositional arrangement, etc. New methodological approaches allow considering these poetical works as “samples” of a book of poems (montage polycyclic structure, final book). Special attention is paid to the systemic and typological approach to studying such a literary form as a book of poems in the Yakut poetry of the second half of the XX century. It's a cardinal new approach to analysing a lyrical text in the Yakut literary criticism.

Key words and phrases: genre; meta-genre; genre model; cyclization; poem; book of poems; lyrical subject; I. Gogolev; S. Tarasov.

УДК 8-82

Дата поступления рукописи: 21.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.15>

В статье в рамках проблемы «драмы поэта» выявляются особенности функционирования стиха и драмы в тексте «Священный удел» И. М. Гоголева. Условно-поэтическая трактовка исторического сюжета определяет своеобразие восприятия текста, отличающееся смешением различных стилевых и жанровых доминант. Текст «Священный удел» И. М. Гоголева видится автором как пограничный текст, соединяющий стих и драму, в котором проявляется не только романтическая концепция восприятия мира поэта-драматурга, но и формальные особенности стиха. В тексте выявляется доминирование лирического начала: образность и метафоричность стиля, условность и обобщенность образов, – что приводит к редукции внешнего действия, статуйности и внутренней статике действующих лиц.

Ключевые слова и фразы: литературный билингвизм; якутская драматургия; «драма поэта»; драма в стихах; условность и метафоризация; свободный стих; фольклорный верлибр; И. Гоголев.

Кириллина Мария Афанасьевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
makirillina@mail.ru*

СТИХ И ДРАМА В ТЕКСТЕ И. М. ГОГОЛЕВА «СВЯЩЕННЫЙ УДЕЛ»

Многогранность и глубина творческого гения народного писателя Якутии, поэта, прозаика и драматурга И. М. Гоголева-Кындыл позволяет рассматривать его творчество в аспекте проблемы литературного билингвизма, что представляется интересным и перспективным в современном литературоведении. Исследование